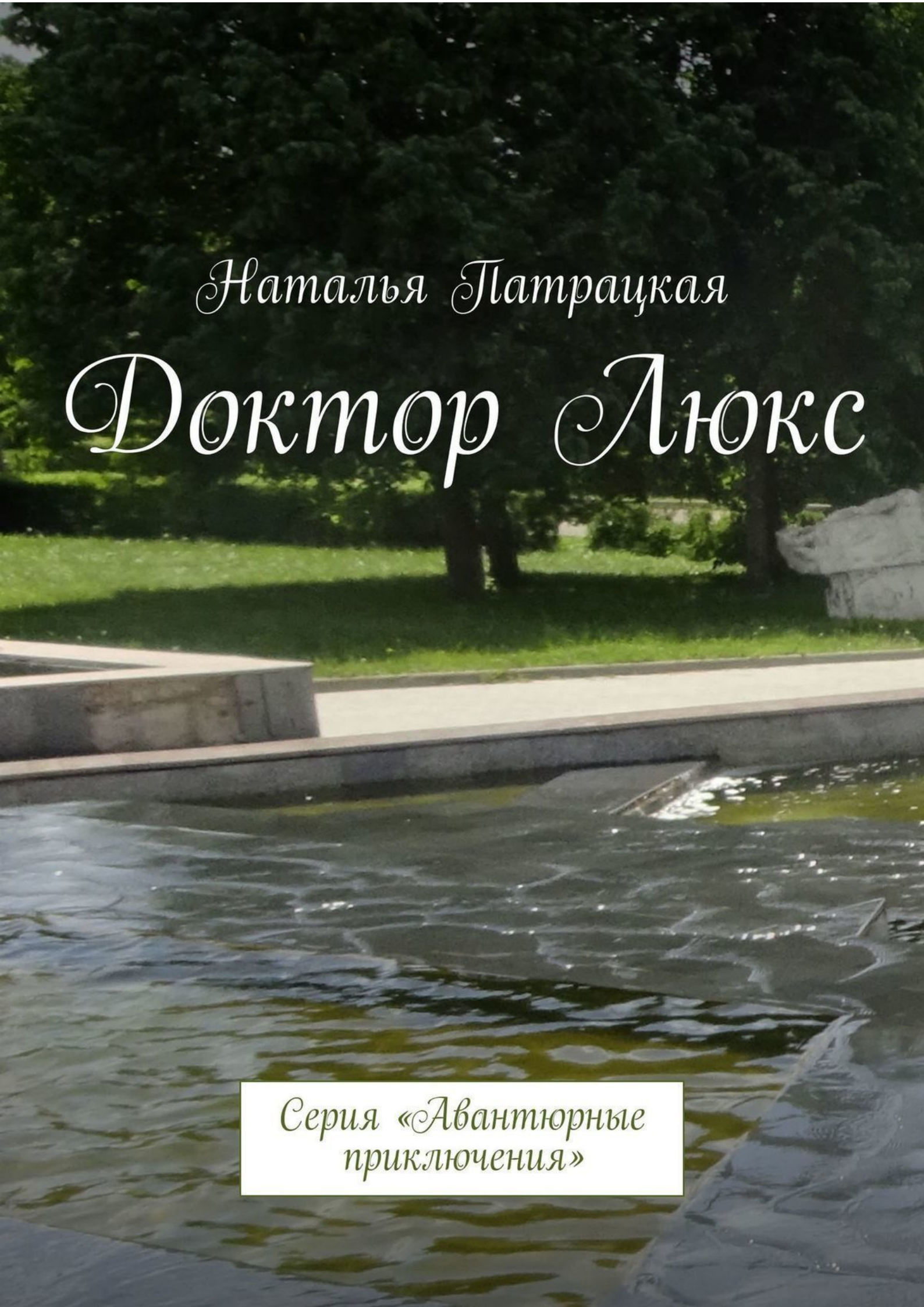

The background of the cover is a photograph of a park. In the foreground, there is a pond with dark, rippling water. A concrete ledge or walkway runs along the edge of the pond. In the background, there are lush green trees and a grassy area. The lighting suggests it's daytime.

Наталья Патрацкая

Доктор Люкс

*Серия «Авантурные
приключения»*

Наталья Патрацкая

**Доктор Люкс. Серия
«Авантюрные приключения»**

«Издательские решения»

Патрацкая Н.

Доктор Люкс. Серия «Авантюрные приключения» /
Н. Патрацкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838494-3

Став обладателем пригоршни необработанных алмазов, доктор Люкс несколько изменился, затаился, стал не доверять себе и окружающим. Именно поэтому в фирму «Блеск» заглянул доктор Люкс.

ISBN 978-5-44-838494-3

© Патрацкая Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Доктор Люкс

Серия «Авантюрные приключения»

Наталья Патрацкая

Фотограф Наталья Патрацкая

© Наталья Патрацкая, 2018

© Наталья Патрацкая, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4483-8494-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Нина Ивановна почувствовала свободу. Женщина задумалась о бриллиантах. Ей безумно захотелось даровых алмазов. Вот такое скромное желание у алмазной дамы: получить из странства сотню карат.

Геологом стать? Но она не любила бродить по пересеченной местности на Дальнем востоке. В Африку поехать? Жарко там. Вдруг влюбится, а сил на любовь не будет? Надо искать рядом, близко и желательно с долей лени. Ей просто необходимо стало впасть в астральное состояние, понять, кто и где припрятал алмазный клад, а ее не предупредил о его нахождении...

Из всех своих званий Нине больше всего нравилось быть алмазной дамой.

Глебу Петровичу расхотелось работать на фирме своей жены, ему надоело ей подчиняться. Не мог и не хотел. На него напала тоска, он не хуже своей жены Нины Ивановны уставился в зеркало, висящее в ванной комнате. Зеркало каркало его внешностью. Он обречено вздохнул, ему захотелось чего-нибудь новенького, хрустального, прозрачного, чтобы душа запела.

Душа его не пела. Мужская тоска по былым походам тускнела от неупотребления. Он решил привести себя в порядок, залез на табурет, но неудачно потянулся за краской для волос и упал. Ему стало плохо, защемило сердце, лень стало шевелиться. И дома никого не было...

Медсестра Алина и высокий мужчина подошли одновременно к лифту многоэтажного здания. Мельком посмотрев на богатыря, она подумала, что зря встречалась с доктором Люксом, столько историй произошло из-за него, что вспоминать не хочется. Вот и ее этаж.

Алина с сожалением покинула лифт с богатырем, он поехал на этаж выше. Жаль, что это не ее дом, а очередной вызов к лежащему больному, а то бы еще разок его встретила. Всего ничего: в одном лифте вместе постояли, а на душе так славно!

Больной попался не вредный, молчаливый. Алина поставила ему два укола, назначенных врачом, и вышла из квартиры. Выше этажом слышны были встревоженные голоса, доходящие до крика. Алина решила, что статус медсестры дает ей право поинтересоваться тем, что там происходит. Она медленно стала подниматься по лестнице на следующий этаж.

Богатырь стоял рядом с девушкой, которая показывала на дверь и твердила:

– Влад, я не пойду туда! Я боюсь!

– Ангелина, ты со мной боишься зайти в квартиру?

– Я боюсь!

– Что у вас произошло? – спросила Алина. – Я медсестра. Я здесь была по вызову этажом ниже. Вот, услышала крики и поднялась к вам.

– Если Вы медсестра, так и шли бы по следующему вызову, а мы сами разберемся! – зло воскликнула девушка.

– Ангелина, не шуми! Пусть девушка посмотрит на твоего отца. Вдруг он еще жив.

– Ладно, медсестра, зайдите в квартиру, он в ванной лежит.

Алина вошла в квартиру, прошла в ванную комнату, планировка квартиры ей была известна. На кафеле рядом с чугунной ванной в странной позе лежал мужчина. Пульс его еле улавливался. В руках он держал пакет со стиральным порошком. Похоже, мужчина встал на край табурета и с верхней полки снял порошок, но не удержался и упал, ударившись о противоположную сторону чугунной ванны. У пожилых людей ноги – ненадежные товарищи для таких домашних трюков. Медсестра вышла на площадку:

– Вы чего бранитесь? Он слабо дышит, помогите перенести мужчину на кровать.

Богатырь заскочил в ванную, взял осторожно на руки Глеба Петровича, который потяжелел в расслабленном состоянии, и с трудом пронес его сквозь узкую дверь ванной комнаты. У пострадавшего вырвался слабый стон.

– Девушка, вызывайте скорую помощь! Я сделаю Вашему отцу укол, он снизит болевой шок. У него могут быть внутренние переломы, внешних повреждений нет, только ссадины на лице.

– Принесло тебя на мою голову, – раздраженно сказала Ангелина Алине и стала набирать номер телефона, но не скорой, а матери Нины Ивановны.

– Мама, тут папа упал в ванной. Он еще жив. Ему медсестра укол сделала. Приезжай и отвези его в больницу, – сказала Ангелина и отошла от телефона.

Глеб Петрович после укола уснул.

Медсестра Алина покинула квартиру, с сожалением уходя от богатыря Влада. Он ей понравился еще больше, она ощущала его энергетическое поле даже в такой нервной ситуации. Она вышла из подъезда и пошла в поликлинику.

Через двадцать метров ее догнал богатырь:

– Девушка, Вы забыли свои инструменты! – и богатырь протянул Алине сумку.

– Вот спасибо!

– Можно пройду немного с Вами?

– Мне здесь недалеко идти.

– Пусть недалеко, но с Вами мне идти приятно.

– Вас не ждут в квартире с несчастным случаем?

– Не ждут. Там вся жизнь – несчастный случай. Ангелина меня вызвала перенести отца, а сама в квартиру не пускала. Я мог бы ее переставить и пройти, но ведь это было бы насилие! Спасибо, что Вы выручили. Как Вас зовут?

– Алина. Мне Вы еще в лифте понравились.

– Правда?! И Вы мне сразу приглянулись. Мы еще сможем встретиться?

– Как Вас зовут, господин богатырь?

– Так уж и богатырь! Я крупный мужчина без пагубных привычек. По имени Влад. Так как насчет встречи?

– Сейчас я на работе, вечером свободна.

– Отлично, у Вас есть увлечения?

– Особых увлечений нет, поэтому я не знаю, зачем нам встречаться.

– «Х-клуб» подойдет? Надеюсь, я внушаю доверие? У меня девушек еще не отбирали!

– Тогда проверим! Сегодня в восемь вечера не поздно?

– Договорились! – крикнул мужчина и, резко повернувшись, пошел назад.

Нина Ивановна так тихо сидела в своей комнате, что Глеб Петрович потерял чувство реальности. Неслышно она подошла к мужу и поняла, что ему очень плохо. Вызвала врача. С врачом появилась медсестра Алина. Врач оставил медсестру присмотреть за больным, назначил уколы.

Алина села в кресло в комнате больного и настроилась коротать время. Она грустила. У Глеба Петровича все было, кроме здоровья. У нее, кроме своего здоровья, ничего не было. Алина вспомнила богатыря Влада и с удивлением обнаружила, что ее подопечный похож на Влада как две капли воды, но разного возраста.

– Глеб Петрович, извините, а у Вас случайно нет сына Влада? – спокойно спросила Алина. Глеб Петрович покраснел до ушей.

– Мою дочь зовут Ангелина, у нее есть муж Влад. Но он не мой сын.

– А я бы сказала наоборот. Вы с Владом необыкновенно похожи друг на друга.

– Не шутите так с больным человеком! – громко сказал Глеб Петрович.

– Какой Вы больной! Вы уже разговариваете. И Вы мне определенно нравитесь.

– Вот за это спасибо, милая девушка! Я люблю нравиться женщинам, – сказал Глеб Петрович и сжался от очередного приступа боли в сердце.

Алина перестала шутить и сделала укол. Оба замолчали.

– Алина, – опять заговорил Глеб Петрович, – я, вероятно, стою одной ногой в раю или аду.

– С чего Вы взяли? Вы еще поживете.

– Господи! Неужели Влад – мой сын?! – вскрикнул Глеб Петрович с отчаяньем в голосе.

– Что с Вами? Я ведь просто так спросила.

– Преступление это! Если Ангелина – моя дочь, а Влад – мой сын...

– Вы в своем уме, больной? Я Вашу жену сейчас позову.

– Не зовите. Дайте сообразить, пока еще жив. Понимаете, в чем дело: я служил на границе, там, где служил отец Риты. Она мать Влада. Мы познакомились с ней в горах. Со мной служил некий Денис. Он чуть не погиб из-за меня. Ему очень нравилась Рита, да она там всем нравилась. Я в то время мог любить и не переживать. Сильный я был тогда. Понимаешь, девочка, сильный был. С Ритой мы встретились в один из выходных дней, ходили вдвоем по горам. Там вообще одни горы. То да се. Обнялись. Упали на травку между валунами. В это время над нами оказался Денис. Он был в дозоре, а мы с Ритой оказались в позоре. Рита встрепнулась, вскочила, платье отряхнула. Смотрит она на Дениса и молчит. Денис как с цепи сорвался. Побежал куда глаза глядят. Вскоре мы его крик слышали. Он свалился в ущелье, но успел уцепиться за карниз, поэтому выжил.

– Глеб Петрович, успокойтесь, водички выпейте.

– Куда уж успокаиваться! Если только на том свете. А Рита тогда все в брючках ходила и прихрамывала. Она рассказала мне, что у нее есть парень, его Денисом зовут. Из-за него она сорвалась однажды с горы, но он ее спас. Денис обещал на ней жениться. А я тут как тут, воспользовался Ритой, женщиной ее раньше Дениса сделал. Интересно, что она дружила с Денисом, но женщиной не была! Меня тогда это сильно удивило! Да, она ничего мне не сказала. Рита тогда все хроменькая была, это позже она хромать перестала. Много боли перенесла, все надеялась, что Денис на ней женится. А Рита отдалась мне, извергу рода человеческого. Да я ведь мужик был, хотелось очень любви. Полюбил ее один раз, вот как перед смертью каюсь, а она так и молчит всю жизнь. Потом моя жена Нина любовь завела с ее Денисом. Все к одному. Денис погиб. Вот какой я плохой.

– Не наговаривайте на себя, не надо, – успокаивала больного Алина.

– Чего не надо? Надо развести брата Влада с сестрой Ангелиной, чтобы они не были мужем и женой. Детей у них, слава богу, нет.

– Вы с Ритой поговорите. Мне ее позвать? Сердцу легче станет.

– Звони! Нет, я сам позвоню, раз такое дело.

Глеб нашел имя Риты в сотовом телефоне, позвонил. Ему ответил ее дрожащий голос:

– Глеб, что случилось?

– Рита, приезжай ко мне, умираю я.

– Не шути, я уже еду, – сказал окрепший голос Риты.

Действительно, она быстро приехала. Нина удивленно пропустила Риту. Глеб попросил всех выйти из комнаты.

– Рита, милая, скажи: Влад – мой сын?

– Твой.

– Почему ты позволила детям пожениться? Они мои дети! – возмущенно крикнул Глеб.

– Ты хотел, чтобы я всем это сказала? – спросила насмешливо Рита.

– А, так ты скрыла? Надо моих детей развести. Давай, подруга дней моих суровых, скажем всем правду.

– Всему миру эту новость и так разнесут. Чего тебя на правду потянуло?

– С сердцем плохо. Вот, медсестру ко мне приставили. Она сказала, что Влад на меня похож.

– Принесла ее нелегкая на мою голову.

– Рита, о чем ты?! Мои дети женаты!!!

– Собирай всех и объявляй! – зло крикнула Маргарита Петровна. – А ты чего хотел? Ты меня бросил.

– Я не знал, что Влад мой сын! Ты ни разу о нем мне не обмолвилась. Зови Нину. Ей скажем.

– Да, уж ей придется сказать, – нехотя согласилась женщина.

Нина с удивлением вошла в комнату, когда ее позвали. Новость, что у Риты и Глеба – сын Влад, ее покорила, но она устояла с жевательной резинкой во рту.

Вызвали Ангелину и Влада.

Ангелина, услышав, что ее муж – ей брат по отцу, взяла таблетки со стола отца и отправила их в рот, потом без слов вышла.

Влад очень обрадовался новости, он даже в щечку поцеловал Алину за раскрытие семейной тайны. Он рассмеялся в глаза всем и в шутку сказал, что теперь он женится на Алине. Потом он рассердился, раскричался и внезапно сел рядом с отцом.

– Глеб Петрович, Вы мой отец?

– Почему бы и нет?

– А у меня нет детей.

– Будут от Алины.

– Алина, ты за меня выйдешь замуж?

– Запросто, но я старше тебя.

– Родители, знакомьтесь, вот моя невеста после развода, – сказал Влад и вышел из комнаты, но вскоре вернулся. – Родители, с вас причитается за моральный ущерб! Где нам с Алиной жить? Ангелина останется в квартире. А я?

В комнату вошла Ангелина с пустым выражением лица.

– Ангелина, что с тобой? – спросила Нина Ивановна.

– Мама, я маску с лица из яичного белка смыть не успела. Кожа стянута. Сейчас смыла, но лицо все еще стянуто. Да еще ваша новость. Откололо старшее поколение.

– Ангелина, так ты разведешься с братом?

– Простите, мои многочисленные родители! Где доказательства, что Влад – мой брат?

– Ангелина, это моя вина. Я промолчала, – сказала Маргарита Петровна.

– А не могли бы вы все и дальше молчать?! – ожесточенно спросила Ангелина.

– Ангелина, разведемся, порадуем публику, – сказал Влад.

– Порадуем! Разведемся! А я с кем останусь?

– Дочь, вернись домой, – сказала Нина Ивановна.

– Где я себе алмазного мужчину найду? Знаю, возьму Бориса у Маргариты Петровны.

– Он старый для тебя, Ангелина, – сказал тихо Влад.

– Зато алмазный.

На следующий день Влад один сидел в квартире, где они жили с Ангелиной. Он страдал от своего нового положения. Был сыном известного телевизионного ведущего Дениса Турина. Стал сыном Глеба Петровича Аркина. Такая новость царапала по сердцу. Он на людях был с Алиной, изображал храброго гренадера, а оставаясь один, сходил с ума от тоски по Ангелине.

Перед Владом стояла бутылка с крепким напитком, он пил. В дверь позвонили. Влад пошел открывать дверь с большим стаканом коньяка.

– Глеб Петрович, какими судьбами?

– Привет, Влад, давно не виделись. Поставь стаканчик на место и кончай пить.
– Что мне прикажете делать? Я – всеобщее посмешище!
– У тебя теперь есть Алина!
– Она простушка и старушка в сравнении с Ангелиной.
– Ангелина – твоя сестра.
– Изуверство. Отец Вы мне или нет – вот в чем вопрос.
– Отец наполовину. Но пить я не буду. И ты оставь стакан в покое.
– Хотите, чтобы над Вами потешались те, кто еще надо мной не посмеялся?
– Расплакался. Женись, Влад, на Алине.
– Скучно с ней. Глеб Петрович, куда Вас занесло! – сказал Влад и оставил в покое толстый стакан с коньяком.

Ангелина, чтобы быстрее забыть историю с Владом, взяла билет на самолет на Восточный остров. Она приехала в мореходный колледж с концертом. Что она умела? Танцевать, рисовать ювелирные изделия, быть обеспеченной дочкой и женой. На Восточном острове у нее ровным счетом никого и ничего не было. Был сильный ветер и полная ее непригодность для данных условий жизни.

Холод. Ветер. Мокрый снег. Ангелина сидела в фойе колледжа, глаза ее были на мокром месте. Мимо в форме проходили симпатичные молодые курсанты. Постепенно она перестала плакать. К ней подошел молодой лейтенант, преподаватель колледжа.

– Что случилось? Почему плачете?
– Все хорошо, я уже не плачу.
– Ваш концерт состоится при любой погоде. Курсанты из-за непогоды в море не ушли, все здесь.
– Спасибо, мне уже хорошо. Извините, так, мимолетные воспоминания о прошлом. Костюмы у меня есть, красивые и легкие. А Вы мне не покажете, где можно переодеться перед концертом?
– Вас проводят, – сказал офицер и остановил курсанта, поручив ему заботы о красивой даме.

Курсант взлетел на седьмое небо от счастья от одного взгляда на Ангелину. Такая красивая девушка – и рядом с ним! Лейтенант вернулся, его тоже притягивала эта плачущая, необыкновенно красивая девушка. Вдвоем они провели ее в гримерную комнатку – маленький закуток с зеркалом.

У Ангелины был свой концертный репертуар, она сама создавала легкие костюмы для каждого танца. Когда-то она выступала с Владом. Но жизнь внесла свои коррективы. Влад петь перестал, он занимался бизнесом или снимался в фильмах.

Ангелина, чтобы совсем не потерять форму, танцевала и репетировала новые номера. Влад не разрешал ей танцевать с партнерами. Она постепенно привыкла танцевать одна и создавать свой репертуар. Иногда она выступала с концертами. Актный зал колледжа вместил всех курсантов, которые необыкновенно стройно сидели в зале. От полосатых воротничков приятно рябило в глазах. Девушка стала забывать о неприятностях. Да, о чем это она забыла? Забыла, и все.

Зал был полон молодых людей. Офицеры с женами сидели в первых рядах. Лейтенант, проводивший ее до гримерной комнаты, сидел один. Он ей понравился, и это ее согревало. За стенами выл ветер. В зале звучала музыка с ее дисков. Она танцевала под свою фонограмму, но как! Ангелина блистала настоящими бриллиантами, о чем мало кто догадывался. Ее платья были сшиты из баснословно дорогих кусочков ткани с мелкими бриллиантами. Ее движения были отточены в танцевальном зале.

Стройная, точеная блондинка блистала на сцене великолепными движениями под отличную музыку. Деньги за выступление казались условными, но для нее важнее были зрители, чем оплата. Что будет дальше? Об этом ей думать не хотелось. Она впитывала энергию молодого мужского интереса к своей особе и танцевала все лучше и лучше.

Зрители оценили ее танцы, они организованно хлопали, окрыляя танцовщицу на острове восточных чудес. После концерта к Ангелине подошел лейтенант. Он светился от счастья, словно все ее бриллианты вошли в него, а вышли через сияние его глаз. Ангелина в ответ улыбнулась, ее слезы исчезли. Костюмы лежали в сумке. Их никто не видел.

– Ангелина, Вы к нам надолго?

– Пока не заработает аэропорт.

– Значит, поживете несколько дней. Меня зовут Никита.

– Вы давно на Восточном острове живете?

– Здесь не родился, но здесь учился. Окончил с красным дипломом, поэтому меня оставили преподавателем в колледже.

– А Вы все знаете о своем отце? Я о своем отце почти ничего не знала, хоть и жил он со мной рядом.

– Что я знаю об отце? Его зовут доктор Люкс, если точнее – он доктор технических наук. Было время, когда он подростком приехал со своим другом учиться в мореходке, но его друг сбежал из училища к себе домой. Мой отец продолжал учиться один, потом работал и учился. Он познакомился с моей мамой, когда она заканчивала школу. Ей не было и восемнадцати лет, когда у них получился я.

– Никита, а отец жив?

– Да. Живет в городе. Не будем об этом вспоминать больше, хорошо?

Ангелина пригласила лейтенанта Никиту к себе в гости, хотя куда к себе? Она задумалась, потом дала номер телефона своих родителей. Никита после отъезда Ангелины стал копить деньги на поездку, пить он не пил совсем, деньги не тратил, его мечтой было еще раз увидеть очаровательную девушку в бриллиантовом платье. Он ее увидел раньше.

Ангелина решила получить право преподавать английский язык в мореходном колледже, где существует своя специфика языка. Нашла преподавателя, доучила морские слова, сдала экзамены. Язык она знала и раньше, нужны были корочки. Она их получила. Никита сделал ей вызов из колледжа, и она вернулась на Восточный остров. Они вместе стали преподавать в колледже.

Погода у океана всегда разнообразная, но рядом с Ангелиной жил любимый ею Никита. Она остыла от новости, что была замужем за собственным братом. Ей нравилось жить с Никитой, ей все нравилось, кроме неудобств на острове, которые с каждым днем стали увеличиваться. Она с трудом понимала, как она залетела на этот остров Восточный. У нее появилась мысль, а не переехать ли ей на Аляску? До Аляски совсем близко, до родного города во много раз дальше.

Глава 2

Нимфа Игоревна зашла в комнату, в которой стояла огромная клетка. Биологические роботы, выполненные в виде летучих мышей, при ее появлении подлетели к передней стенке для приветствия.

– Здравствуйте! – проговорила Нимфа Игоревна мелодичным голосом. – Есть задание для трех биологических мышей! Один летит к Добрыне Никитичу, второй – к Феликсу, третий – к Алексу. Нарцисс к вам подойдет и покажет дорогу по электронной карте. Долетите сами, вас никто не повезет на машине. Для остальных будут улучшены условия жизни. Тем, кто полетит, одно напутствие: не съдайте всю крупу, чтобы она из банок не высыпалась! Наблюдайте через тонкое отверстие, которое сделаете вот этой шпилькой. – И она показала всем шпильку. – На шпильке есть кнопка, нажмете на нее, и шпилька проделает отверстие в любом сосуде, которое послужит подозрной трубой. Всем сидеть тихо, командировка на три дня.

Летучие мыши захлопали крыльями, изображая радость и сообразительность.

Нимфа Игоревна вышла от летучих мышей и направилась в кабинет их создателя. Егор Фомич сидел в кресле и смотрел на входящую в комнату женщину. Он радостно ей улыбнулся. Она кивнула ему небрежно и села в кресло напротив.

– Егор Фомич, ты прав. Иван Фомич и Нина не любят друг друга. Нина и Мусин обходятся симпатиями. Нина и Алекс – служебная любовь. Что с этого мы будем иметь?

– Иван Фомич считает меня бездарным человеком. Мы вместе с ним учились в аспирантуре, но ему всегда везло больше. Он красивее и удачливее меня. Он считает, что я занимаюсь глупостями, и мне обидно.

– Заныл, – не выдержала Нимфа Игоревна, – тебе хочется, чтобы Иван Фомич узнал, что ты автор биологических роботов? Это всегда можно ему сообщить, но нам удобнее, чтобы он считал тебя торговцем. Что тебе дает нелюбовь Нины к нему?

– Самоудовлетворение! Я просто счастлив, когда он мне проигрывает!

– Отлично, а дальше что? Ты создашь образ нового жилья, или, точнее, вольера для биологических роботов? Ты будешь и впредь вредить разработкам Ивана Фомича и помещать в них биологическое вещество из округа Пики?

– Нимфа Игоревна, не затрудняйте себя перечнем мести, в этом я черпаю силы. Если честно, то не я автор биологических роботов, а микробиолог, да и не совсем она...

Лиза написала первую статью о последней театральной постановке. Ей безумно захотелось к Феликсу, но она помнила, чем для нее заканчиваются визиты к славному наследнику округа. Она уже вернула в доме зеркала и сейчас с тоской смотрела на свое отражение в трюмо. Неожиданно послышался шорох в кухне, она пошла туда и увидела распахнутое окно.

– Ветер поднялся! Даже окна открылись! – сказала она вслух и подошла к окну.

Деревья за окном не шевелились. Ей показалось, что на нее смотрят, но решила, что это полная ерунда и на десятом этаже на нее некому смотреть.

Лиза устала от качественного жира на себе любимой. Ей все казалось, что жир на теле – большая шутка и исчезнет так же быстро, как и появился. Действительно, несколько килограмм ее легко покинули, но остальные не спешили покидать ее тело.

Нимфа Игоревна и Егор Фомич сидели на балконе в ожидании биологических роботов – летучих мышей. Они ждали информацию из домов Феликса и Алекса. Четыре мыши прилетели почти одновременно, сев на специальный насест для летающих роботов.

Одна мышь прилетела от Лизы с опозданием на сутки. Никакой особо ценной информации они не принесли. Лиза училась худеть. Феликса пытались удерживать от лишнего потребления пищи.

Добрыня Никитич устал быть главой округа, ему надоело сидеть в больших залах на заседаниях, ему даже партия «Единство семейных пар» из-за этого надоела. Алекс дома вел себя прилично, спал да ел, женщины к нему не приходили.

Скучающая Нимфа Игоревна слышала лишь последний отчет, она однажды видела Алекса, и ей он безумно понравился. Она была на людях за партию мужа «Единство семейных пар», но в душе ей импонировали мужчины-одиночки, и в ее душе царил лозунг «Одиночки, вперед!». Она очень хотела женить сына Феликса, ей надоело думать о его гастрономических вкусах. Она готова была его женить на Лизе, тем более что они неплохо общались и интересы у них были общими – жировыми.

Она не хотела лезть в дела Добрыни Никитича. От официальных приемов она постоянно отказывалась и не жила в особняке главы округа. Была у нее мысль найти любовницу для мужа, но вскоре исчезла. Зачем вредить себе самой? Ему хватает общественно полезной нагрузки.

Егор Фомич смотрел на Нимфу Игоревну и понимал, что все, что ему надо было от нее как от жены главы округа, так это подпись ее мужа на его контрактах. Он получил все подписи. Нимфа Игоревна ему была больше не нужна. Сейчас он искал предлог для тактичного исчезновения.

Мыши возбужденно зашумели. На балкон села пара голубей с лохматыми лапками. Нимфа Игоревна грациозно встрепелась:

– Егор Фомич, Вы свободны!

Теперь он был несколько удивлен ее решению, ведь он пытался ее покинуть, да она не отпускала. Он поклонился даме и покинул ее дом.

Она достала белый сотовый телефон, нажала на фирму «Чувственные приборы» и попросила Машеньку, взявшую трубку, соединить ее с Алексом.

Машенька, услышав мелодичный женский голос Нимфы Игоревны, хотела ответить, что Алекса нет на месте, но именно он в этот момент вышел из кабинета, словно почувствовал звонок. Секретарша невольно передала ему трубку официального телефона фирмы.

Тимофей Куклин был увлечен Лизой в то беспечное для нее время, когда она была стройная и свободная. Теперь, видя ее дородной женщиной, он поутих в своих тайных желаниях. Режиссер знал о ее связи с сыном главы округа, и теперь только этот факт имел для него некоторое значение. Сама Лиза его больше не интересовала. Он жалел, что вновь вытащил ее в качестве обозревателя.

Тимофею надоела возня с приборами «Театр», а излишние эмоции в зале вообще надоели хуже горькой редьки, которую он практически не ел. В таком состоянии он сидел одиноко в ложе, смотрел на слабо заполненный зал и тосковал по старым временам, а каким – он и сам не знал.

Пусто в душе режиссера – пусто и в партере. Неожиданно рядом с ним плюхнулась Лиза собственной полной персоной. Ее было много для него. Он приподнялся, чтобы покинуть ложу. Но дама осадила его крепкой рукой.

– Сиди, Тимофей! Дело есть!

– Если есть ко мне дело, то идем в мой кабинет.

– Посмотри в правый угол сцены! – прошептала журналистка.

Куклин посмотрел и увидел пару летучих мышей на занавесе, которые шалили на глазах зрителей, и уже местами в зрительном зале раздавались невольные смешки. Эти две мыши постепенно завоевали зрительный зал на глазах тоскующего режиссера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.